

Самойло Александр Радикович

ПОЛИТИКА НАВАРХА КАЛЛИКРАТИДА (406 Г. ДО Н.Э.)

Данная статья посвящена отношениям между Спартой и Персией в конце Пелопонесской войны. В этот период персы выделяли большие суммы для субсидирования спартанского флота. Однако не все спартанцы были довольны таким союзом. Исследуемая проблема связана с политикой наварха (υποναρχος) Калликратида, который пытался создать союз греческих государств, чтобы быть финансово независимым от Персии. По мнению автора, эта политика могла бы иметь успех, если бы Калликратид не погиб в 406 г. до н.э. в битве при Аргинусских островах. Его смерть свела на нет эту идею.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 176-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Там же. Ф. 169. Оп. 1.

11. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 352. Оп. 2.

12. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р-343. Оп. 3.

13. Там же. Ф. Р-460. Оп. 1.

14. Reinfelds J. Izhewas rūpnīcas ērēmšana 1918 gada. 7 novembrī // Latvijas valsts arhīvs. F. PA-45. Apr. 3. L. 78. 106-109. lpp Latvijas valsts arhīvs. F. PA-45. Apr. 3. L. 78. 106-109. lpp.

IZHEVSK REVOLT DEFEAT OR HOW LENIN WAS DECEIVED

Evgenii Gennad'evich Renev, Ph. D. in History

Department of Culturology

Izhevsk State Technical University

egr@idz.ru

The author doubts the point of view established in modern historiography according to which Izhevsk anti-Bolshevist revolt which began on the 8th of August 1918 was defeated after the fierce battles on the 7th of November of the same year. The culmination of these battles supposedly was the “psychological attack” of Izhevsk rebels and after repelling this attack red forces took Izhevsk by storm. The author considers the problems of dating Izhevsk workers’ revolt defeat and the character of the last battles and also proves that the telegram about taking Izhevsk by storm sent to V. I. Lenin on the 7th of November was at least premature.

Key words and phrases: Izhevsk workers’ revolt; storm of Izhevsk; telegram to V. I. Lenin; “psychological attack”; recollections.

УДК 900-994

Данная статья посвящена отношениям между Спартой и Персией в конце Пелопонесской войны. В этот период персы выделяли большие суммы для субсидирования спартанского флота. Однако не все спартанцы были довольны таким союзом. Исследуемая проблема связана с политикой наварха (ναύαρχος) Калликратиды, который пытался создать союз греческих государств, чтобы быть финансово независимым от Персии. По мнению автора, эта политика могла бы иметь успех, если бы Калликратид не погиб в 406 г. до н.э. в битве при Аргинусских островах. Его смерть свела на нет эту идею.

Ключевые слова и фразы: Пелопонесская война; Спарта; Персия; наварх Калликратид; битва при Аргинусских островах; персидские субсидии.

Александр Радикович Самойло

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

udatca@mail.ru

ПОЛИТИКА НАВАРХА КАЛЛИКРАТИДА (406 Г. ДО Н.Э.)[©]

В межэллинских отношениях периода Декелейско-Ионийской войны 412-404 гг. до н.э. большую роль играло сотрудничество Спарты и Персии. Персидские субсидии позволяли спартанцам быстро восстанавливать флот после поражений. Поэтому Афины, несмотря на своё отчаянное сопротивление, были, в конце концов, сломлены экономически. В 408 г. новым спартанским навархом был назначен Лисандр. Он отправился в Малую Азию к Киру Младшему, сыну Дария II, который недавно стал начальником всех персидских войск в данной области. Лисандру удалось установить доверительные отношения с Киrom Младшим и получить необходимые субсидии на строительство и содержание спартанского флота (Xen. Hell. I, 5, 2-4; Plut. Lys. 4) [11, S. 97; 13, p. 209-210; 16, S. 2503].

Но в 407 г. до н. э., несмотря на крупные успехи, Лисандр был смещен, так как срок его пребывания в должности наварха подошел к концу (Xen. Hell. I, 6, 1-2) [10, S. 250; 15, p. 120; 17, p. 224; 21, S. 190]. Сменивший Лисандра на посту наварха Калликратид не был столь же удачен, как его предшественник, и чуть было не разрушил союз с Киrom. Он вел себя очень неделикатно по отношению к Киру, не соблюдая норм и правил дипломатического этикета. И на первый взгляд может показаться, что Калликратид был недальновидным политиком, не понимавшим сложившейся военно-политической ситуации, ведь для победы над Афинами требовалось сотрудничество с сильной и богатой Персией. Но в чем была истинная причина такого поведения Калликратиды? Почему он в отличие от своего предшественника не смог установить доверительных отношений с Киrom? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Нужно отметить, что Калликратид сразу после своего прибытия на место службы столкнулся с рядом трудностей. Лисандр стал строить против него козни. В этом ему помогало то, что, будучи на посту наварха, он «возводил своих друзей и гостеприимцев на высокие и почетные должности, поручал им командование

войсками, ради их выгоды становился соучастником их несправедливых и ошибочных действий» (Plut. Lys. 5, перевод М. Е. Сергеевко). Бывший наварх также отослал обратно в Сарды остаток тех денег, которые были выданы ему Киром на содержание флота, сказав Калликратиду, что, если тому угодно, пусть сам попросит субсидии и позаботится о содержании воинов (Plut. Lys. 5). Видимо, таким поведением Лисандр старался достигнуть для себя повторного назначения навархом, а также создать впечатление у спартанского правительства своей незаменимости на этом посту.

Но не только личные амбиции Лисандра могли быть причиной конфликта двух флотоводцев. Новый наварх мог быть ставленником партии противников Лисандра. Это, скорее всего, и было основой антагонизма между обоими флотоводцами [17, р. 224-225; 18, S. 1641]. Как справедливо отмечает Л. Г. Печатнова, у нас нет никаких данных относительно причин, по которым Калликратид был избран навархом [4, с. 365-366]. Непонятно, что заставило спартанское правительство пойти на этот шаг. В этом назначении явно сказывается непоследовательность спартанской политики, которая, в свою очередь, могла определяться борьбой двух политических группировок: сторонников и противников союза с Персией. По-видимому, во время отсутствия Лисандра усилилась позиция «персофобов» - принципиальных противников союза с Персией, к которым относился и новый наварх Калликратид [Там же; 19, р. 49]. Идейным главой спартиатов «старого образца» (противников отношений с Персией) был, вероятно, царь Павсаний. В дальнейшем он всегда отличался крайней враждебностью по отношению к Лисандру и выступал лидером тех официальных кругов, которые с большим недоверием относились к внешнеполитическому курсу Лисандра, особенно к учреждению им декрхий (Xen. Hell. III, 4, 2; 4, 7; Plut. Ages. 6, 2) [4, с. 365-366; 5; 17, р. 224-225].

По-видимому, Калликратид действительно был ярким представителем группировки «персофобов», и поэтому в его действиях проявлялась не только личная неприязнь к варварам и политике Лисандра, но общая идейная направленность данной партии. Об этом свидетельствует и поведение Калликратиды в отношении Кира Младшего. Ведь, несмотря на козни Лисандра, у Калликратиды был шанс наладить отношения с Киром, но он не захотел этого сделать. Доказательством здесь служит несостоявшаяся аудиенция Калликратиды у Кира Младшего. Плутарх оставил нам анекдот о том, что якобы Калликратид, находясь в безвыходном положении, отправился в Лидию прямо во дворец к Киру и велел доложить ему, что пришел наварх Калликратид, который хочет с ним говорить. «Сейчас Киру некогда, чужестранец: он пьет вино», - ответил один из привратников. «Пустяки, - простодушно возразил Калликратид, - я постою и подожду, пока он кончит пить». Его приняли за неотесанного мужлана, и он ушел, осмеянный варварами» (Plut. Lys. 6, перевод М. Е. Сергеевко). Ксенофонт же сообщает нам, что Кир предложил Калликратиду подождать 2 дня до аудиенции (Xen. Hell. I, 6, 6-7) [13, р. 210; 18, S. 1641]. Эта проволочка и обивание порогов вывели из себя спартанского наварха [13, р. 210; 19, р. 49]. Калликратид отплыл в Милет, говоря, что если он вернется на родину цел и невредим, то он приложит все усилия, чтобы примирить лакедемонян и афинян (Xen. Hell. I, 6, 6-7, перевод С. Я. Лурье; Plut. Lys. 6, перевод М. Е. Сергеевко). Показательны и слова Калликратиды в отношении такого обращения с ним Кира: «Эллины - несчастнейшие люди, если им приходится лстыть варварам из-за денег» (ἐἰπὼν ὁθλιωτάτους εἶναι τοὺς Ἕλληνας, ὅτι βαρβάρους κολακεύουσιν ἕνεκα ἀργυρίου) (Xen. Hell. I, 6, 7, перевод С. Я. Лурье). Калликратид, возможно, должен был выступить в качестве примирителя между эллинами. Его указание на унижительность положения, в которое попадали эллины, вынужденные просить денег у варваров, могло стать серьезным аргументом в этой посреднической деятельности, направленной на примирение враждующих полисов.

В этой ситуации встал вопрос о том, откуда же новому наварху взять деньги для финансирования флота, который не мог существовать без субсидий. Нужно было найти новый источник доходов. Для этого Калликратид обратился за помощью в Спарту, а также в Милет и Хиос. Последние два города помогли ему материально. В Милете он выступил с речью, в которой призывал помочь ему и показать варварам, что и без низкого угождения им эллины в силах отомстить врагу (Xen. Hell. I, 6, 11-12 перевод С. Я. Лурье). Также Калликратид в своей речи к милетянам указывает на то, что они [милетяне], «живя среди варваров... претерпели от них больше всего несчастий» (Xen. Hell. I, 6, 8-9, перевод С. Я. Лурье). По-видимому, наварх имел в виду разрушение Милета после битвы при Ладе (494 г. до н. э.) во время Ионийского восстания 500-494 гг. до н. э. [1, с. 121]. После этого обращения бывшие его противники выступали с речами, предлагая выделить часть государственных средств спартанскому наварху, а также объявили частную подписку. Получив эти деньги и деньги из Хиоса, Калликратид смог выдать каждому моряку по 5 драм путевых денег (Xen. Hell. I, 6, 8-12) [17, р. 225; 19, р. 49].

Трудно сказать, как бы развивались дальнейшие межэллинские отношения, если бы Калликратид не погиб в битве при Аргинусских островах (406 г. до н. э.). Однако практика получения помощи от союзников показала, что у спартанцев была возможность использовать ресурсы ионийских городов, а также других бывших «друзей» афинян, которые в большом количестве отпали от Афинского морского союза. Это, правда, представляло определенную опасность, ведь союзники перешли на сторону спартанцев во многом из-за недовольства афинскими поборами. Спарте, в случае если она начала бы взимать форос, также угрожала потеря своей позиции защитника общеэллинской свободы. Но опыт Калликратиды показал реальность подобных отношений с союзниками, по крайней мере на первом этапе, до того как поборы с союзников стали бы регулярными. Риском предположить, что целью нового наварха было создание некоего подобия афинской архэ. Это было бы серьезным противовесом политике, проводимой Лисандром и его сторонниками, которых, выражаясь современным языком, можно назвать партией. Успех Калликратиды мог бы показать, что сотрудничество с Персией не было единственным способом получения финансовой поддержки для борьбы с Афинами. Напомним, что

еще в начале Декелейской войны многие союзники Афин изъявили свое желание перейти на сторону Спарты (Thuc. VIII, 2, 1-2; 5, 4; 7, 1). Ресурсы новых союзников не были использованы Спартой в полной мере отчасти из-за противодействия Афин, отчасти из-за заключения с Персией договоров 412-411 гг. до н.э.

Эта гипотеза может объяснить и поведение Калликратиды по отношению к Киру Младшему. Калликратид, по сообщениям древних авторов, это воин, чье правление, власть, сильно отличались от правления Лисандра (Xen. Hell. I, 6, 5-6 перевод С. Я. Лурье; Diod. XIII, 76, 2; Plut. Lys. 5). Например, Плутарх сообщает нам, что Калликратид был человек благородный и «наисправедливейший» (ἄριστος καὶ δίκαιότατος), но в то же время его власть была «простой, бесхитростной, истинно дорийской» (ἡρέσκοντο τῷ τρόπῳ τῆς ἡγεμονίας ἀλοῦν τι καὶ Δόριον ἐχούσης καὶ ἀληθινόν) (Plut. Lys. 5, 1-ая фраза перевод наш, 2-ая перевод М. Е. Сергеевко; Diod. XIII, 76, 2). Ему дивились, «как прекрасной статуе героя, но тосковали по Лисандру с его рвением, преданностью друзьям и умением доставить им выгоду» (Plut. Lys. 5, перевод М. Е. Сергеевко). Диодор также сообщает нам, что Калликратид был ещё очень молод и не успел познакомиться с нравами наемников (Diod. XIII, 76, 2). Общий вывод древних историков: все эти благородные качества помешали ему понять сложившуюся в то время ситуацию и роль Персии в этот период. Однако это было не совсем так.

Как мы видели выше, Ксенофонт и Плутарх сообщают нам о том, что Калликратид после аудиенции у Кира решил любой ценой восстановить мир между Афинами и Спартой (Xen. Hell. I, 6, 6-7; Plut. Lys. 6). Длительная Пелопоннесская война не была уже выгодна ни одной из сторон. Для Спарты это было губительно, потому что кардинально менялся сложившийся в течение веков ликурговский уклад жизни. Многие спартанцы надолго отстраивались за пределы родного полиса, что было губительно для Лакедемона, чья экономика зависела от эксплуатации илотов. Ведь при опасности крупного восстания последних каждый спартиат, коих число и так было невелико, был на счету. Само по себе использование флота было нарушением спартанских норм. Все, кто служил во флоте, должен был надолго покидать родной город. За границей, *volens nolens*, психология такого человека подвергалась глубинным переменам. Они видели другие, цветущие, богатые ионийские города Малой Азии. Поэтому старый, бедный уклад спартанской жизни не мог уже устраивать таких людей. Недаром после окончания Пелопоннесской войны, в нарушение всех норм законодательства Ликурга, в Спарту хлынул поток золота вначале завуалированно под видом золотых венков, а потом открыто (Plut. Agis, 5) [12, S. 59].

Все эти процессы не могла не видеть группировка противников отношений с Персией. Но, скорее всего, после смерти Калликратиды верх в Спарте взяла персофильская партия. В 405 г. до н.э. Лисандр был вновь возвращен в Малую Азию [Ibidem, S. 57; 13, p. 210-211; 21, S. 191]. Он вступает в переговоры с Киrom и, хотя последний указал ему на то, что все деньги, как царские, так и его собственные, были уже истрачены, получает новые субсидии (Xen. Hell. II, 1, 11-12) [3, с. 534; 7, с. 266-273]. Это позволило Лисандру назначить триэрахов и выплатить командам следуемое жалование. Кир также просил Лисандра не вступать в бой с Афинами, пока количество его кораблей не будет превосходить афинские. У царя и у него (Кира) много денег, так что снаряжение флота не будет представлять особых проблем для спартанцев (Xen. Hell. II, 1, 14).

Таким образом, мы видим, что в период Декелейской войны у Спарты было два возможных пути получения финансовых ресурсов. Первый и основной путь, по которому пошло спартанское правительство, - это сотрудничество с Персией. Второй - создание некоего подобия афинской архэ, где союзники на добровольных началах могли вносить форос для поддержки военных операций. Но наварх Калликратид, который начал осуществлять данную практику, очень скоро погиб, и этот вариант развития межэллинских отношений фактически сошел на нет. В дальнейшем Лакедемон опирался на персидскую помощь в войне с Афинами.

Список литературы

1. Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1980.
2. Ксенофонт. Анабасис: греческая история / пер. и прим. М. И. Максимовой и С. Я. Лурье. М., 2003.
3. Лурье С. Я. Комментарий // Ксенофонт. Анабасис: греческая история. М., 2003. С. 505-633.
4. Печатнова Л. Г. История Спарты. СПб., 2001.
5. Печатнова Л. Г. Кризис спартанского полиса. СПб., 1999.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3-х т. / пер. С. С. Аверинцева, М. Н. Ботвинника, М. Е. Сергиенко и др. СПб., 2001.
7. Рунг Э. В. Греция и Ахеменидская держава: история дипломатических отношений в VI-IV вв. до н.э. СПб., 2008.
8. Фукидид. История / пер. Г. А. Стратановского. М., 1999.
9. Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum» / пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского. М., 2005.
10. Bengtson H. Griechische Geschichte. München, 1977.
11. Bleckmann B. Der Peloponnesische Krieg. München, 2007.
12. Clauss M. Sparta. Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. München, 1983.
13. Cook J. M. The Persian Empire. London, 1983.
14. Diodori. Bibliotheca historica. Lipsiae, 1867. Vol. II-III. Ludovici Dindorfii.
15. Forrest W. G. A History of Sparta 950-192 B. C. London, 1968.
16. Kahrstedt U. Lysandros // RE. Stuttgart, 1927. Bd. XIII (2). Hbd. XXVI.
17. Lazenby J. F. The Peloponnesian War: a Military Study. N. Y., 2004.
18. Lenschau T. Kallikratidas // RE. Stuttgart, 1919. Bd. XX.
19. Parke H. W. The Development of the Second Spartan Empire (405-371 B. C.) // JHS. 1930. Vol. 50. P. 37-79.

20. **Plutarch.** Plutarch's Lives [Электронный ресурс] / with an English translation by Bernadotte Perrin. L., 1916. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper>
21. **Wilcken U.** Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. Rütten - Loening - Berlin, 1958.
22. **Xenophon.** Xenophontis opera omnia [Электронный ресурс]. Oxf., 1900. Vol. 1. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/>

NAVARCH CALLICRATIDAS'S POLICY (406 B.C.)

Aleksandr Radikovich Samoilov

Department of General History

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

udatca@mail.ru

The article is devoted to the relationships between Sparta and Persia at the end of Peloponnesus war. During this period the Persians allocated big sums for subsidizing Spartan fleet. But not all Spartans approved such union. The researched problem is connected with Navarch (ναύαρχος) Callicratidas's policy who tried to form the union of Greek states in order to be financially independent from Persia. In the author's opinion this policy could have been successful if Callicratidas had not died in 406 B.C. in the battle of Arginusae. His death reduced this idea to nothing.

Key words and phrases: Peloponnesus war; Sparta; Persia; Navarch Callicratidas; battle of Arginusae; Persian subsidies.

УДК 947.084.5(470.6):364.3

В статье раскрывается процесс создания в 1930-х гг. системы социального страхования и взаимопомощи колхозного крестьянства, исследуются основные направления и методы функционирования сельских учреждений социальной помощи Юга России. Анализируется деятельность основных структурных компонентов системы социального страхования - касс общественной взаимопомощи колхозников (КОВК) и коллективных хозяйств. В процессе реализации поставленных перед ними социальных задач эти органы социальной помощи способствовали организационно-хозяйственному укреплению колхозной системы.

Ключевые слова и фразы: болезни; инвалиды; малярия; кассы общественной взаимопомощи; коллективизация; колхозники; сельские учреждения социальной помощи; травмы.

Татьяна Александровна Самсоненко, к.и.н.

Кафедра экономики и управления туристской деятельностью

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела

Samsonenko1962@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ И ПОМОЩЬ НЕТРУДОСПОСОБНЫМ В КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ ЮГА РОССИИ 1930-Х ГГ.®

Согласно Конституции 1936 г., граждане СССР имели право «на материальное обеспечение в старости, а также - в случае болезни и потери трудоспособности», которое обеспечивалось «широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов» [5, с. 691]. Несмотря на то, что Основной Закон Советского Союза рассматривал в качестве объектов социального страхования исключительно рабочих и служащих, а не колхозников, последние все же могли рассчитывать на поддержку, но лишь со стороны касс общественной взаимопомощи и самих колхозов. Данное обстоятельство и предопределило стыдливые умолчания Конституции, ибо авторы и вдохновители Основного Закона явно не хотели признавать факт отстранения государства от помощи колхозному крестьянству.

Такая категория клиентов сельских учреждений социальной помощи на Дону, Кубани и Ставрополье, как временно нетрудоспособные и инвалиды, являлась довольно многочисленной, хотя и подвергалась постоянной ротации, в ходе которой на смену излечившимся от болезни или травмы колхозникам приходили все новые страждущие. При этом временно нетрудоспособных колхозников, по понятным причинам, насчитывалось гораздо больше, чем инвалидов: ведь в мирное время заболевания или же относительно легкие травмы случаются намного чаще, чем возникают тяжелые увечья. В свою очередь, в социальной группе временно нетрудоспособных членов коллективных хозяйств большинство относилось к заболевшим, а меньшинство представляли пострадавшие в процессе колхозного производства.

Вариантов несчастных случаев на производстве в 1930-е гг. встречалось предостаточно, но большую часть среди них составляли ушибы, порезы и переломы. Например, колхозник вполне мог покалечиться, упав с лошади или со стога соломы при скирдовании. Тяжелые травмы получал тот, кому, к сожалению, не повезло угодить под ножи лобогрейки или комбайна. Реже, но все же отмечались случаи, когда колхозники